

УДК 81.119

**КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
«ДОБРО» И «ЗЛО» КАК КАТЕГОРИЙ БАЗОВОГО УРОВНЯ**

© 2020 г.

Ван Тяньцзяо

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

931515224@qq.com

Поступила в редакцию 20.04.2020

Осуществляется лексико-семантический и концептуально-семантический анализ этических концептов «добро» и «зло» в качестве категорий базового уровня. Показано, что научные понятия «концепт» и «категория» представляют собой конечные продукты двух последовательных этапов когниции, т.е. концептуализации и категоризации; что концепты «добро» и «зло», выступающие как прототипы в рамках ключевой идеи русской языковой картины мира «нюансы человеческих отношений», обладают лексико-семантическими и концептуально-семантическими признаками, соответствующими всем критериям концептов базового уровня категоризации. Делается вывод, что понятия «добро» и «зло», рассматриваемые как этические концепты, как и категории базового уровня, являются и некими объективными инвариантами, и субъективными нравственными представлениями, имеющими своим источником совесть, и ключевыми моральными ориентирами на ценностной шкале «хорошо – плохо».

Ключевые слова: этические концепты, категории базового уровня, концепт «добро», концепт «зло», метакатегория «совесть», прототипы.

Данная работа посвящена проблеме когнитивной интерпретации этических концептов «добро» и «зло» в качестве категорий базового уровня.

Цель исследования – выявить когнитивные признаки концептов «добро» и «зло» как категорий базового уровня и на этой основе описать их прототипические характеристики в ряду абстрактных этических концептов. Мы предполагаем выявить концептуальное содержание и семантическое наполнение этических концептов «добро» и «зло», что позволит нам определить их место в иерархии категориальных репрезентаций в качестве срединного, базисного уровня категоризации посредством установления соотношения между эталонными и периферийными членами данных категорий.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые осуществляется анализ когнитивных признаков этических концептов «добро» и «зло» сквозь призму теории прототипов и идеи концептов базового уровня.

В качестве методов исследования использованы метод лингвистического описания, метод прототипического анализа и метод концептуального анализа.

Несмотря на неоднозначность трактовки научного понятия «концепт» в современной лингвистике, является практически общепризнанным тот факт, что концепт – это мыслительное образование [1], представляющее результаты познавательной деятельности человека в области осмысления окружающей среды и

самого себя; оперативная содержательная единица сознания [2, с. 90], выступающая как результат познания мира и как некая информационная сущность; основная единица понятийной системы [3], принимающая участие в совокупной ментальной активности человека. При этом концепт невозможно изучать без учета национально-культурного своеобразия его содержания, поскольку концепты – это как бы «сгустки культуры в сознании человека» [4, с. 40]. Кроме того, термин «концепт» в научной парадигме лингвистического когнитивизма теснейшим образом связан с термином «категория».

Итак, с одной стороны, концепт есть не логическое понятие, а именно – представление, репрезентирующее повседневную деятельность человека в этнокультурном сообществе. Концепт выступает как формат знания о мире, как квант опыта интерактивного взаимодействия человека с окружающей средой в процессе концептуального освоения мира. В связи с этим концепты являются структурными элементами языковой картины мира этноса, которая представлена системой ключевых концептов и связующих их инвариантных ключевых идей [5; 6, с. 174]. Поэтому концептуальное содержание и языковая объективация концептов всегда отличаются значительной долей национальной и культурной специфичности.

С другой стороны, концепты обеспечивают когнитивные процессы категоризации действительности. В работе В.А. Масловой указано, что концепты обеспечивают операцию отождеств-

ления и различия объектов во всей познавательной и ориентационной деятельности человека в мире [7, с. 30]. На наш взгляд, данного рода операции осуществляются не столько концептами, сколько категориями как продуктом следующего после концептуализации этапа когниции, а именно – категоризации [8, р. 2], которая заключается в классифицирующей деятельности по сходным признакам [9, р. 1]. В связи с этим можно полагать, что категория – это результат обобщения концептов, также, предположительно, имеющий национально-культурную обусловленность.

Из разного рода ключевых идей, формирующих этническую языковую картину мира, идея «внимание к нюансам человеческих отношений» [5] дает нам возможность говорить о совершенно особой роли этических концептов в репрезентации этой ключевой идеи. Этические концепты являются аксиологически маркированными ментальными единицами, ориентированными на нравственно-ценностную составляющую совокупного духовного мира личности и этноса. Выше уже было указано, что национально-культурные элементы выступают в качестве ключевой составляющей всех концептов, в том числе и концептов нравственного характера.

Специфика бытования абстрактных концептов на уровне «наивной картины мира» [10] заключается в том, что они подвергаются обязательному образно-метафорическому овеществлению (реификации), которое выступает как специфическая когнитивная операция по модели концептуальной метафоры. В данной работе в центре нашего исследовательского внимания находятся этические концепты базового уровня «добро» и «зло». Указанные этические концепты выступают как ключевые «мировоззренческие понятия в метаязыке культуры» [11, с. 3], существующие в любом языке и являющиеся актуальными для каждого человека; как ключевые лингво- или этно-специфичные концепты они во многом обуславливают национально-культурную специфику языковой картины мира этноса [10]; они, будучи концептами базового уровня, являются прототипическими членами вышестоящей метакатегории «этика».

Особенность понятий «добро» и «зло» как культурно-значимых концептов заключается в том, что концепты такого типа представляют собой единицы, выступающие как результаты выделения сходных классов видовых объектов, которым есть соответствие в опыте и в деятельности [12, с. 126]. В этом плане конечными результатами ментальной классификации сходных классов видовых предметов этики являются понятия «добро» и «зло», находящиеся на базовом,

«срединном», уровне категоризации. Последнее доказывается тем, они в целом соответствуют всем критериям концептов базового уровня категоризации: 1) целостность в чувственном опыте; 2) легкая выделяемость на психологическом уровне; 3) приоритетность среди подобных категорий; 4) типичная реакция носителей языка на стимулы, заданные этими словами; 5) частая употребляемость в речевом общении; 6) ключевая значимость (cue validity) [13, р. 164; 14]; 7) ведущая роль в организации знаний и опыта [3]. Таким образом, понятия «добро» и «зло» можно рассматривать и как этические концепты, и как категории базового уровня.

Понятия «добро» и «зло» не рассматриваются как языковая объективация искусственных метаязыковых образований «хорошесть» и «плохость», т.е. «good» и «badness», они выступают как естественное психологическое представление именно языковых выражений *добро* и *зло*, т.е. *goodness* и *evilness*. Это подтверждает и Н.Д. Арутюнова, в работе которой добро было отождествлено с благом [15, с. 197], являющимся эквивалентным языковым воплощением «good» [16] и подразделяющимся на три вида: так называемые внешние блага, блага, относящиеся к душе, и блага, относящиеся к телу [17, с. 66]. Здесь в основе отсутствия универсального перевода *good* на русский язык лежит неспецифичная лексико-семантическая интерпретация данного понятия. В англоговорящей языковой картине мира концепт *good* в основном ориентируется на *хорошесть* и/или *благо*, а концепт «goodness» – на *добро*. В русской языковой картине мира все несколько иначе. Так, например, И.Б. Левонтина, сопоставляя концепты «добро» и «благо», справедливо указывает, что добро признается таковым по сути своей, а не относительно того или другого человека, благо же, напротив, всегда кому-то «адресовано» [5, с. 10, 11, 353–354]. При этом в любом случае необходимо уточнить лексико-семантические признаки добра и зла, в том числе и их концептуально-семантические атрибуты.

Если концепты «добро» и «зло» исследуются с лексико-семантической точки зрения, то можно построить соответствующие лексико-семантические поля. Так, например, в русском языке имеется много лексем с корнем *добр-*, выступающих в качестве разных частей речи: *добро*, *доброта*, *доброволец*, *добродетель*, *добронравный*, *добросердечный*, *добром* и т.д. Достаточно сказать, что их значения в целом указывают на денотаты речевого, поведенческого и даже психологического воплощения этического концепта «добро». Но следует отметить, что в лексико-семантическом плане эти лингвистиче-

ские единицы и выражения еще могут быть связаны и с другими означающими. В целом они часто используются в разных дискурсах для обозначения *хорошести* и/или *блага*, именно на основе чего *добро* в работе Н.Д. Арутюновой было идентифицировано как раз с *благом*.

Также в русском языке имеется много лексем с корнем *зл-*, выступающих в качестве разных частей речи: *зло, злодей, злодейство, злорадность, злословить, злодействовать, злоречивый, злопамятный* и т.д. Совершенно бесспорно, что их значения в основном указывают на денотаты речевого, поведенческого и даже психологического воплощения этического концепта «зло». Однако следует отметить, что от данного корня еще образованы лексемы типа *злоба*, обозначающие раздражительное настроение. Но это не значит, что в их содержание не входит сигнификативный компонент 'зло'.

От описания лексико-семантической реализации интересующих нас концептов перейдем к их когнитивному анализу в аспекте теории прототипов. Прежде всего по отношению к концептам базового уровня «добро» и «зло» укажем на наличие интегрирующего концепта вышестоящего уровня «совесть». Иначе говоря, добро и зло выступают антиномическими прототипическими членами как типичными образцами (*good examples*) в данной интегрирующей метакатегории. Объясняется это тем, что под *совестью* понимается внутреннее осознание добра и зла, способность распознавать моральные последствия поступка по шкале этических ценностей, нравственное чувство, побуждающее к добру и отвращающее от зла, в том числе и невольная любовь к добру [18]. Что же представляют собой идеи добра и зла в этом плане?

Если речь идет о добре, то, вслед за Дж.Э. Муром, необходимо признать, что невозможно дать исчерпывающее философское определение добра. Для понимания сущности добра необходимо обратиться к типовым контекстам языкового употребления соответствующего слова. Языковое воплощение концепта «добро» заключается в характеристике внешних сущностей (поступки, действия, операции и пр.) или внутренних состояний (эмоции, чувства, отношения и пр.) в качестве «добрых». Общий когнитивный «знаменатель», объединяющий все разные сущности и состояния, заключается в следующем: добро – это некий инвариант, возникающий в коллективном языковом сознании носителей языка в рамках ключевой идеи русской языковой картины мира 'нюансы человеческих отношений'; это субъективное нравственное представление, имеющее своим источником совесть; это крайний положительный член в ценностной шкале «хорошо – плохо»,

отражающий именно моральный тип ценностей: то, что приносит другому благо либо материальное, либо психологическое, а себе – духовное удовлетворение.

Соответственно, «зло» – это также некий инвариант, возникающий в коллективном языковом сознании носителей языка в рамках ключевой идеи русской языковой картины мира «нюансы человеческих отношений»; это субъективное нравственное представление, имеющее своим источником совесть, но с отрицательным знаком (то, что не принимается совестью); это крайний отрицательный член на ценностной шкале «хорошо – плохо», отражающий также моральный тип ценностей: то, что приносит другому вред, ущерб – либо материальный, либо психологический, а себе – духовный дискомфорт.

Прототипические эффекты (Дж. Лакофф) концептов «добро» и «зло» как эталонных членов соответствующих категорий объективируются уже в концептах нижестоящего уровня, языковым выражением которых являются синонимы и гипонимы лексем *добро* и *зло*.

Главным гипонимом лексемы *добро* выступает как раз *благо*, которое является одним из аспектов добра, отражая материальный компонент концептуального содержания «добро». Одно из значений слова *добро* в древнерусском языке, сохранившееся и сейчас в ряде диалектов, – это значение 'имущество', т.е. материальные блага. И в современном употреблении возможны контексты типа *Забери отсюда свое добро* в значении 'принадлежащие тебе вещи'. Иначе говоря, в языковом сознании современного общества сохраняется конкретизированное «материалистическое» представление о добре как обо всем, что способно удовлетворить повседневные жизненные потребности людей, приносить им пользу, доставлять им удовольствие. Но, с точки зрения вышестоящей категории «совесть», именно добро сдерживает потребность в материальных благах, ограничивает способы реализации блага в этическом плане. *Благо* может быть эгоистично, тогда как *совесть* и ее гипоним *добро* в русской языковой картине мира альтруистичны по сути.

Прототипическими эффектами концепта базового уровня «добро» в русском языке, наряду с представлением о благе, могут считаться такие концепты, как *благотворительность, помощь, бескорыстие, поддержка, забота, уход* и т.д. Что касается таких концептов, как *благополучие, счастье, польза, довольство*, то они отражают периферийную область категории «добро».

Соответственно, в отношении концепта «зло» мы наблюдаем противоположную картину. Концептуальное содержание зла – то, что приносит другому вред, ущерб (либо материальный, либо психологический), а себе – духовный

дискомфорт. Прототипическими эффектами концепта базового уровня «зло» могут считаться такие концепты, как *худо* и *лихо*, на уровне языка выступающих в качестве синонимов к слову *зло*. В свою очередь, в периферийную зону данной категории базового уровня, видимо, входят концепты «грех» и «преступление». Идея греха связана прежде всего с нарушением нормы, с ошибкой, а идея преступления соотносена с нарушением юридических или нравственных законов, сознательным или неосознанным. Т.е. и грех, и преступление выступают как ипостаси зла, как его возможные конкретные проявления. Они, в свою очередь, порождают еще целый ряд периферийных концептов, таких как *позор*, *вина*, *оскорбление*, *соблазн*, *убийство*, *бандитизм*, *кража*, *воровство* и пр. Другую сторону концепта базового уровня «зло» выражают также периферийные концепты – гипонимы *беда*, *грусть*, *печаль*, *несчастье*, *ущерб*, *вред* и т.п., которые также указывают на что-то плохое, случающееся с человеком, но снимают агентивный компонент смысла: человек не виноват в этих проявлениях зла, которые могут случиться с ним. В результате мы получаем когнитивное описание категорий базового уровня «добро» и «зло» в аспекте структурных связей между их эталонными и периферийными реализациями.

В заключение отметим, что предлагаемый нами комплексный – лексико-семантический и когнитивный – подход к этическим концептам «добро» и «зло» как категориям базового уровня позволяет выявить структуру концептуального представления о добре и зле в русской языковой картине мира.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 269–279.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
3. Wang Yin. Explorations on Cognitive Linguistics. Chongqing: Chongqing Press, 2005.
4. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 838 с.
5. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
6. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: Учебное пособие. М.: Флинта-Наука, 2016. 328 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. М.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
8. Ungerer F., Schmid H.J. An introduction to Cognitive Linguistics. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2001. 336 p.
9. Neisser U. Introduction: the ecological and intellectual bases of categorization // Concepts and conceptual development: Ecological and intellectual factors in categorization (ed. Neisser U.) New York: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1987.
10. Апресян Ю.Д. О московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 3–30.
11. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. 204 с.
12. Радбиль Т.Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2018. 375 с.
13. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / Ed. Dirven R., Porings R. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003.
14. Бочкарев А.Е. К проблеме категоризации в теории прототипов: pro et contra // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 249–254.
15. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
16. Aristotle. The Nicomachean Ethics / Trans. by Ross D. Oxford: Oxford University Press, 2009.
17. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4 / Академия наук СССР Институт философии. М.: Мысль, 1983. 830 с.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalia-bukva-s/1388> (дата обращения: 24.05.2019).

COGNITIVE INTERPRETATION OF ETHICAL CONCEPTS «GOODNESS» AND «EVILNESS» AS BASIC-LEVEL CATEGORIES

Wang Tianjiao

This work provides a lexical-semantic and conceptual-semantic analysis of the ethical concepts «goodness» and «evilness» as basic-level categories. It is shown, the scientific notion «concept» and «category» are the final products of two successive stages of cognition, that is, conceptualization and categorization, the concepts «goodness» and «evilness», acting as prototypes within the framework of the key idea of the Russian language picture of the world ‘nuances of human relations’, possess lexical-semantic and conceptual-semantic features that correspond to all criteria of basic level of categorization. It is concluded, the concepts «goodness» and «evilness», considered both ethical concepts and basic-level categories, are both some kind of objective invariants and subjective moral ideas that have a source of conscience, and key moral guidelines in the «good – bad» value scale.

Keywords: ethical concepts, basic-level categories, concept «goodness», concept «evilness», metacategory «consciousness», prototype.

References

1. Askol'dov S.A. Koncept i slovo // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya. M.: Academia, 1997. S. 269–279.
2. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrac Yu.G., Luzina L.G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M.: Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. 245 s.
3. Wang Yin. Explorations on Cognitive Linguistics. Chongqing: Chongqing Press, 2005.
4. Stepanov Yu.S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1997. 838 s.
5. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira: Sb. st. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 544 s.
6. Radbil' T.B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: Uchebnoe posobie. M.: Flinta-Nauka, 2016. 328 s.
7. Maslova V.A. Kognitivnaya lingvistika: Uchebnoe posobie. M.: TetraSistems, 2004. 256 s.
8. Ungerer F., Schmid H.J. An introduction to Cognitive Linguistics. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2001. 336 p.
9. Neisser U. Introduction: the ecological and intellectual bases of categorization // Concepts and conceptual development: Ecological and intellectual factors in categorization (ed. Neisser U.) New York: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1987.
10. Apresyan Yu.D. O moskovskoj semanticheskoj shkole // Voprosy yazykoznaviya. 2005. № 1. S. 3–30.
11. Arutyunova N.D. Logicheskij analiz yazyka. Kul'turnye koncepty. M.: Nauka, 1991. 204 s.
12. Radbil' T.B. Kognitivistika: Uchebnoe posobie. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2018. 375 s.
13. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast / Ed. Dirven R., Porings R. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2003.
14. Bochkarev A.E. K probleme kategorizacii v teorii prototipov: pro et contra // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2015. № 1. S. 249–254.
15. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
16. Aristotle. The Nicomachean Ethics / Trans. by Ross D. Oxford: Oxford University Press, 2009.
17. Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomah. T. 4 / Akademiya nauk SSSR Institut filosofii. M.: Mysl', 1983. 830 s.
18. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalia-bukva-s/1388> (data obrashcheniya: 24.05.2019).